

Валов Сергей Владимирович,
канд. юрид. наук, доцент, старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела,
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, г. Москва
e-mail: valov-s@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация. Цифровая трансформации, объявленная одним из способов реформирования системы государственного управления, рассмотрена применительно к ведомственно разобщенным системам управления следственными органами, имеющими разный организационно-правовой статус. Критически оценена тождественность подходов к реализации мероприятий цифровой трансформации государственного управления в отношении органов, ориентированных на оказание населению государственных услуг, и следственных органов, действующих в системе уголовной юстиции. Обоснованы тезисы необходимости разработки и реализации единых стандартов цифровой трансформации для реформирования систем управления следственными органами в рамках создания единой цифровой платформы системы уголовной юстиции, которая должна обеспечить взаимодействие в ее составе органов государства, отнесенных к разным ветвям власти и выполняющих взаимосвязанные функции. Показана двойная роль систем управления следственными органами в разработке и реализации механизма цифровой трансформации: они выступают и творцами, и объектами изменений, инициированных на более высоком уровне государственного управления. Определены и классифицированы основные изменения в системах управления следственными органами под воздействием цифровой трансформации.

Ключевые слова: управление, следственные органы, цифровая трансформация, уголовная юстиция, цифровая платформа, руководитель.

Введение

Следственные органы Российской Федерации встроены в разные функциональные, организационные и отраслевые системы государства. Они имеют не тождественные организационно-правовые статусы, хотя и подчинены напрямую или опосредованно Президенту Российской Федерации [1, с. 131–134]. Все они, вне зависимости от ведомственной подчиненности, выполняют в системе уголовной юстиции

в соответствии с единой нормативной моделью возложенную на них общую функцию предварительного следствия.

В составе каждого следственного органа Российской Федерации создана своя, во многом изолированная от других аналогичных ведомственная система управления, которая вместе с тем должна соответствовать общим требованиям и стандартам построения и функционирования систем управления государственными органами.

К современным стандартам преобразования государственного управления отнесена цифровая трансформация, представленная множеством взаимосвязанных проектов, объединенных в стратегическое направление [2] в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» [3] национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4].

Вместе с тем, указанные процессы и проекты затрагивают следственные органы и системы управления их процессуальной и повседневной деятельностью сегментарно и опосредовано, поскольку в тренде цифровой трансформации государство сделало основной упор на преобразовании преимущественно подчиненных Правительству Российской Федерации органов исполнительной власти, которые оказывают государственные и муниципальные услуги физическим и юридическим лицам.

Целостность государственного аппарата и единство цифрового пространства, обусловленного объективными свойствами оборота информации в электронно-цифровой форме, вступают в противоречие с сегментарными изменениями, предусмотренными документами стратегического планирования.

Обращение к вопросам влияния цифровой трансформации на управление следственными органами продиктовано социальным назначением данного социального института определять цели дальнейшего развития общественных образований, согласовывать коллективные действия по их достижению, равно как и его способностью изменять свои свойства и состояния под влиянием достижений научно-технического прогресса. Целенаправленный процесс цифровой трансформации следственных органов может разработать и осуществить только такая система управления, которая не только способна подготовить реалистичные проекты и организовать их воплощение, но и перестроить свои компоненты в соответствии с объективными возможностями, предоставляемыми информатизацией и цифровизацией, различными вариантами сочетания технологий обработки разнообразной информации в электронно-цифровой форме.

Методологические подходы к исследованию и изложению результатов

Общее представление о любых системах управления дает кибернетический подход выявления и описания закономерностей упорядочения систем различной природы и управления ими на основе пере-

дачи информации по каналам коммуникации. Закрепленное работами Платона [5, с. 556–557; 6, с. 5–7, 46, 51–53], А. Ампера [7, pp. xv–xvij; 8, pp. 139–143], Б. Трентовского [9, pp. 9–10, 187–193], Н. Винера [10, с. 29–30] этимологическое родство «кибернетики» и «управления» выражено в терминах, применяемых в различных языковых системах для обозначения явлений государственного управления («gouverner les hommes», «gouvernant», «government», «governance», «governor», «губернатор», «губерния»). В результате в системе управления выделяют следующие компоненты: субъекта и объекта (или их множество), прямую и обратную связи между ними, а равно связи данного образования с окружением (связи входа и выхода). Однако, универсализм кибернетики значительно упрощает реальность и нивелирует отличия социальных систем от технических и биологических. Тем более применительно к социальным системам, в которых процессуальная самостоятельность основного элемента (следователя) закреплена законом.

Соответствие метода объекту исследования породило системный подход, который не оставил без внимания управление в обществе. Предложено для получения более полного представления выделять в системах управления социумом шесть аспектов [11; с. 101–110], которые позволяют оценить возможности и риски влияния цифровой трансформации на такие системы, прогнозировать и выявлять локальные и общесистемные изменения.

Г. П. Щедровицкий, убежденный в том, что «систем ведь вообще нет», есть только «системное представление объекта», на который направлено внимание и действие (комплекс операций) исследователя, использовал четыре взаимосвязанных между собой описания, делающих «объект системным» [12, с. 243–246, 257–258, 260–261].

Каждый из подходов с учетом присущих им познавательных ограничений применим для установления воздействия цифровой трансформации на системы управления следственными органами, поскольку два сопоставляемых между собой социальных феномена имеют многокомпонентный состав, объединенный хаотично или целенаправленно воедино различными видами связей. Соединение их между собой в силу объективных факторов и сознательных процессов дает новый вид социотехнологических систем с уникальным набором свойств.

Важное ограничение состоит в понимании того, систему чего мы представляем и сопоставляем с цифровой трансформацией, что мы понимаем под управлением: или определенный социальный институт, равнозначный другим достижениям прогресса человечества, или всего лишь одну из разновидностей социальной активности, обособленной в результате разделения общественного труда? Здесь исходим из институциональной природы управления — исторически образованного и изменяемого продукта развития социума, создавшего его и продолжающего совершенствовать для удовлетворения потребности в согласова-

нии и упорядочении коллективных совместных действий уникальных индивидов и их общественных объединений различного размера и масштаба при достижении общих для них целей [13, с. 118–122]. Сущность управления следственными органами (одной из разновидностей социального и государственного управления) — это подготовленные правомочными или уполномоченными субъектами и выраженные в процессуальной и (или) непроцессуальной форме воздействия на сознание и волю имеющих разные компетенции и опыт индивидуальных исполнителей функции предварительного следствия и тесно связанных с ней иных видов деятельности, а также в отношении их организационных образований, действующих в разных условиях пространства и времени, для обеспечения их совместного, согласованного с нормативной моделью и обстоятельствами достижения поставленной перед ними социально важной цели — обеспечения доступа к правосудию.

Отсутствует единство в доктринальных и нормативных моделях цифровой трансформации, которую представляют «резким *переходом к другим способам работы и мышления*» на основе слияния определенных технологий [14, с. 29], «совокупностью действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа» [15, п. 2], «интеграцией информационных технологий во все аспекты деятельности» [16], комплексным преобразованием концептуальных описаний создания продуктов, оказания услуг и/или процессов их создания или оказания [17, с. 47, 52]. Полагаем, что мы имеем дело с социальным феноменом, одним из видов преобразования социальных систем с неполно предсказуемыми последствиями, в том числе в силу сбоев в работе различных социальных институтов, включая управление.

Ограниченностю объема статьи и требованияя научной новизны материала предписывают развить ранее представленные прогнозные суждения относительно влияния цифровой трансформации на систему управления следственными органами [18, с. 25]. Вместе с тем, изложенный в ней материал опрометчиво считать освещающим проблематику в полном объеме.

За пределами цифровой трансформации

Названия документов стратегического планирования цифровой трансформации указывают на то, что она охватывает собой все государственное управление, распространена на все ветви власти, обе подсистемы федеральных органов исполнительной власти [19, ч. 6 ст. 1] и федеральные государственные органы с особым организационно-правовым статусом (например, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации). Детальное изучение мероприятий, предусмотренных нормативными моделями, позволяет сделать вывод, что они обязательны только для тех

субъектов, деятельность которых руководит Правительство Российской Федерации. Бенефициарами и соисполнителями стратегического направления определены федеральные органы *исполнительной* власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Создание Единой цифровой платформы «ГосТех» не затрагивает государственные информационные системы, которые содержат сведения, составляющие *тайну следствия и судопроизводства*, сведения о лицах, в отношении которых приняты меры государственной защиты (включая участников уголовного процесса) [20].

Ориентация на цифровую трансформацию отдельного сектора, который выстроен в соответствии с концепцией сервисного государства, приводит к дисбалансу в единой системе, ориентированной на создание общего цифрового пространства обмена информацией в электронно-цифровой форме между внутренними компонентами (подсистемами и элементами). В результате за пределами стандартов цифровой трансформации и комплекса мер по ее реализации оставлены ряд органов государства, совместно решают важные социальные проблемы методами и средствами, отличными от сервисной модели обслуживания населения.

Единая цифровая платформа системы уголовной юстиции

Планы и действия цифровой трансформации управления не учитывают наличие в социуме отраслевых систем, в рамках которых одновременно функционируют представители разных ветвей власти, органы с особым правовым статусом и институты гражданского общества. Одной из них выступает система уголовной юстиции, нормальное функционирование которой предполагает одностороннее движение информации о противоправном деянии и действиях государства: от получения сообщения до приведения в исполнение приговора. Особенность правовой модели и фактического обмена информацией между органами государства, действующими в системе уголовной юстиции, состоит в многократной стадийной проверке потребителями созданного их предшественниками в строго определенном законом порядке в уголовном процессе социально значимого продукта, предназначенному не им лично, а для удовлетворения важной социальной потребности, состоящей в разрешении уголовно-правового спора между государством и личностью. Отношения между государством и индивидами в системе уголовной юстиции не могут быть выстроены по стандартам сервисного обслуживания, поскольку обратившийся с заявлением о происшествии не определяет процессуальные форму и порядок реагирования должностных лиц государства, обязанных проверить действительность предоставленной им информации и обоснованность выдвинутых требований, а по абсолютному большинству уголовных дел уголовное преследование осуществляют в публичном

порядке. Выполняемая следственными органами в системе уголовной юстиции титульная функция предварительного следствия по своему предназначению, содержанию, формам и средствам не отнесена к категории государственных услуг.

Организационная изолированность субъектов, направленность контроля и надзора в сторону функциональных предшественников, возможность изменения их процессуальных решений, раздельное бюджетирование инфраструктурных модернизаций в пределах финансирования текущей деятельности приводят к рассмотрению форм участия государства в системе уголовной юстиции исключительно с ведомственных позиций. Результат действия обозначенных факторов более чем очевиден. Органы, выполняющие взаимосвязанные правовой моделью уголовного судопроизводства функции, приняли не согласованные между собой по содержательному наполнению и горизонтам окончания программы цифровой трансформации, а некоторые — таких программ не имеют до настоящего времени.

Общеобязательность процессуальной формы судопроизводства совокупно со стандартами оперирования информацией в электронно-цифровой форме, потребность внедрения сквозных технологий определяют образ единого информационного пространства взаимодействия в системе уголовной юстиции органов государства, должностные лица которых к началу социальных коммуникаций с использованием передовых технологий должны обладать схожим уровнем компетенций, а контактирующие социальные организации государственного типа — одинаковым уровнем цифровой зрелости. Движение к единой цели должно опираться на одинаковый базис, который в настоящее время не создан, а разрозненно реализуемые органами государства «ведомственно-тунNELьные» программы цифровой трансформации только усиливают разрыв между ними. Вместо уменьшения разнообразия в объектах управления имеем тенденцию к созданию «зоопарка систем», для которых вряд ли применим хаотичный закон естественного отбора.

Одним из очевидных направлений цифровой трансформации государственного управления выступает создание цифровой платформы «Уголовная юстиция», разработка образа и реальное функционирование которой требуют объединения усилий аппаратов управления ведомственно-разобщенными государственными органами, в том числе СК России и следственными органами в составе МВД России и ФСБ России.

Создание из руководителей и должностных лиц аппаратов управления следственными органами организационного объединения в составе проектного комитета разработки цифровой платформы «Уголовная юстиция» преобразит существующую модель системы управления ими со стороны государства. Образование федерального проектного офиса

управления созданием и функционированием платформы «Уголовная юстиция» необходимо, т.к. ни координационное совещание руководителей правоохранительных органов под эгидой Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ни рабочая группа Администрации Президента Российской Федерации по подготовке комплекса организационно-правовых мер по реформированию следственных органов не в состоянии решить указанную задачу из-за отсутствия в них представителей всех органов государства, функционирующих в системе уголовной юстиции.

Объединение представителей ведомственно-разобщенных систем управления следственными органами в составе проектного федерального офиса позволит на стадии разработки модели цифровой платформы согласовать позиции в выборе тренда и общих для них аспектов цифровой трансформации, обменяться положительными практиками, предотвратить неудачные организационные, технологические, финансовые, материальные и иные решения и затраты, выработать единые подходы к преодолению схожих проблем.

Изменения ведомственных систем управления следственными органами

Ведомственные системы управления следственными органами играют важную роль в разработке и реализации проектов цифровой трансформации в силу обеспечения ими организационного единства и упорядочения всей совокупности формальных и неформальных связей между штатными подразделениями (управлениями, отделами, отделениями, группами), внештатными образованиями (коллегиями, комиссиями, советами, штабами) и социальными объединениями лиц, замещающих должности сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников. Еще один важный аспект состоит в способности управляющих подсистем (субъектов управления) прогнозировать и сознательно формировать положительные эмерджентные свойства объектов управления и всей социальной системы.

Говоря о цифровой трансформации системы управления следственными органами, сопоставляем два состояния одного и того же объекта: исходное (базовое) и целевое, движение к которому предопределено осознанным внедрением в большинство процессов функционирования новых технологий выполнения операций с информацией в электронно-цифровой форме.

Поскольку познание направлено на будущее состояние объекта, то получение знаний о возможном образе системы управления может быть получено следующими способами:

1) гипотетически, посредством суждений о предполагаемых изменениях, порожденных симбиозом известных свойств изменяемых компонентов системы и преобразовательных возможностей цифровых

технологий (их различных сочетаний), а также планов и действий по их внедрению;

2) ассоциативно, с опорой на уже полученные положительные и негативные результаты в аналогичных или сопредельных социальных системах (организационных образованиях);

3) прогнозированием результатов уже предпринятых мер и их последствий (новые вызовы, потеря времени, технологическое отставание, незапланированные расходы и др.).

И в этой проекции система управления следственными органами предстает, с одной стороны, объектом управляющих воздействий вышестоящего руководства государства, с другой, — саморазвивающейся системой, способной определять свои целевые состояния, траектории движения к ним с учетом опыта прошлого, особенностей подчиненных объектов управления, доступных практик аналогичных систем, необходимых и имеющихся ресурсов.

Моделирование изменений в рассматриваемых системах управления с учетом ранее обозначенных подходов позволяет утверждать, что цифровая трансформация вызовет:

1) сознательное или неконтролируемое появление новых элементов и связей между ними, а равно связей с уже существующими элементами и изменение свойств, характера, направленности имеющихся связей, что влияет на формальную и неформальную структуры следственных органов;

2) преобразование, реформирование и упразднение отдельных элементов, которые не подходят в прежнем виде в качестве вариантов организационного обеспечения новых и (или) традиционных функций, выполняемых с использованием цифровых технологий;

3) появление у системы новых интегративных свойств, возможно и нового облика (качества) социотехнологического образования, вызванных изменениями на элементарном, функциональном, структурном уровнях;

4) изменение конфигурации связей с социальным окружением и аналогичными системами управлениями, пересмотр содержания и технологий координации совместной деятельности.

Все изменения в системах управления следственными органами в русле цифровой трансформации будут носить организованный (сознательно созидательный) и стихийный (хаотичный) характер. Первые укладываются в модели и механизмы создания искусственного, другие — проявляют себя вне зависимости от осознания их возникновения и существования реформаторами, в том числе те, которые носят стохастический характер.

В силу организационной разобщенности систем управления следственными органами уместно вести речь об общих, особых и уникальных изменениях. Последние характерны для отдельных представ-

вителей на региональном и чаще районном уровне. Преобразования, предусмотренные *нормативными* актами и утвержденными проектами, сопоставят с *фактическими*, а *предписанные сверху* будут дополнены *инициативными*. По степени влияния на достижение целевого состояния возможны *конструктивные* или *деструктивные* изменения. *Динамические и обеспечивающие* изменения будут способствовать достижению цели, *содержательные (существенные)* — отражать степень приближения к целевым показателям. По срочности своего проявления они будут *опережающими, своевременными* или *запаздывающими*. По соответствуанию процессам, протекающим в социальном окружении следственных органов, выделим *проактивные, синхронные* или *реактивные* изменения.

Полагаем, в каждой ведомственной системе управления организационно-обособленными следственными органами произойдут следующие, помимо ранее описанных, преобразования. Создание инфраструктуры для совершения всего комплекса действий и операций с информацией в электронно-цифровой форме приведет к сознательному образованию двух параллельных подсистем управления: 1) подсистемы управления коллективами сотрудников и 2) подсистемы управления технико-технологическими системами (платформами, ресурсами, информационными системами, банками данных), созданными для обеспечения управления первым видом подсистем. Возникнет новый класс проблем, отражающих сопряжение и синхронное функционирование подсистем, в каждой из которых действуют свои закономерности выполнения операций с информацией. Ранее действовавшие образования «человек – информация – человек», «человек – информация – машина – информация – человек» будут дополнены изолированными, изоморфными образованиями «машина – информация – машина», работающими на основе принципов самообучения.

В управляющих подсистемах возникнет необходимость организационного обеспечения новых функций посредством или введения должностей, аналогичных Chief Information Officer, Chief Digital Officer, или возложения соответствующих обязанностей на одного из заместителей руководителя на всех уровнях иерархической системы управления. Сложную сеть существующих связей дополнят функциональными, матричными или проектными структурами, с опорой на которые синхронизируют действия при выполнении стратегических, оперативных и тактических мероприятий. Изменения в должностных инструкциях и действиях руководства вызовут каскадные преобразования по всей иерархической лестнице.

В составе управленческих решений выделят новую содержательную подгруппу, предназначенную для решения вопросов проектирования, подготовки, организации и выполнения информационных процессов, для определения обязанностей сотрудников (в зависимости от их по-

вседневных функций) по отношению к информации, наполнению, ведению и использованию информационных систем, обеспечению цифровой безопасности и «гигиены».

Информационное наполнение профилей цифровых двойников субъектов и объектов управления создаст условия для построения моделей динамического поведения компонентов системы, перехода от реактивных к перспективным и конструктивным управляющим воздействиям.

Информационное наполнение профилей связано с необходимостью оцифровки имеющейся информации на бумажных носителях (контрольно-наблюдательных делах), консолидацией разрозненных банков данных, а равно погружением в информационные системы актуальных данных в заранее оговоренных машиночитаемых форматах.

Обеспечение оперативности ввода в информационные системы информации с момента ее возникновения потребует согласования с выполнением следователями своих непосредственных обязанностей в уголовном судопроизводстве. При этом оперативность фиксации процессуальной информации (в том числе в «полевых» условиях) всегда должна превалировать над вводом производной информации для целей управления.

Преобразования в ведомственных системах управления тесно связаны с цифровой трансформацией собственно уголовного судопроизводства, в котором достаточно архаичные способы фиксации информации (киносъемка, стенографирование) и результаты их применения (киноленты, фотографические негативы, диапозитивы) соседствуют с недостаточно продуманными правовыми моделями производства следственных и иных процессуальных действий с использованием цифровых технологий.

Гармоничные изменения в каждой ведомственной системе управления следственными органами требуют их согласования с трендами цифровой трансформации уголовного судопроизводства, которые необходимо производить в рамках создания цифровой платформы «Уголовная юстиция».

Заключение

Цифровая трансформация уголовного судопроизводства и систем управления государственными органами, осуществляющими взаимосвязанные функции в системе уголовной юстиции, представляет собой управляемый процесс преобразования организационно-изолированных социальных систем государственного типа на основе совместного перехода от одного технологического уклада выполнения операций с процессуальной, служебной и управленческой информацией к другому, построенного на различных сочетаниях технологий в образованиях «человек – информация – машина».

Гармонизация идей и подходов к реализации стандартов цифровой трансформации систем управления органами государства, выполняющими взаимосвязанные функции в системе уголовной юстиции, достижима при реализации проекта цифровой платформы «Уголовная юстиция», комплексно охватывающей изменения и в социальных организациях государственного типа, и в системах управления ими.

Первоочередное внимание изменениям в системах управления следственными органами обусловлено необходимостью обеспечения не хаотичных и сознательно разрозненных изменений, а целенаправленной реализацией комплекса мероприятий по согласованному и синхронному переводу однотипных социальных организаций государственного типа, выполняющих в системе уголовной юстиции в соответствии с единой нормативной моделью одну государственную функцию, из разных базовых состояний к одинаковым отвечающим стандартам цифровой трансформации всего государственного управления.

Под влиянием цифровой трансформации в ведомственно разобщенных системах управления следственными органами произойдут разнообразные по своим характеру, масштабам, направленности и иным свойствам изменения. Научные знания об их видовом разнообразии и влиянии на достижение цели цифровой трансформации следственных органов и систем управления ими, их социального окружения могут быть востребованы при разработке проектов цифровой платформы «Уголовная юстиция» и ее специализированных секторов, учитывающих особенности обработки информации в электронно-цифровой форме в досудебном производстве по сообщениям о преступлениях и по уголовным делам, а равно при организации служебной деятельности субъектов функций предварительного следствия.

Список использованных источников и литературы

1. Валов С.В. Следственные органы Российской Федерации: сходства и различия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1 (138). С. 124–134.
2. Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.03.2024 № 637-р // СПС «КонсультантПлюс».
3. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление»: утв. Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Протокол от 28.05.2019 № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.07.2019 № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Платон. Горгий // Платон. Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 860 с.
6. Платон. Политик // Платон. Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 4. 830 с.
7. Ampere A.-M. Essai sur la philosophie des sciences, ou Exposition analytique d'une classification naturelle de toutes les connaissances humaines. Premiere Partie. Paris: Bachelier, 1834. 272 p.
8. Ampere A.-M. Essai sur la philosophie des sciences, ou Exposition analytique d'une classification naturelle de toutes les connaissances humaines. Seconde Partie. Paris: Bachelier, 1843. 288 p.
9. Trentowski B.F. Stosunek filozofii do cybernetyki czyli sztuki rządzenia narodem. Rzecz o treści politycznej. Poznań, Nakładem Księgarni J.K. Żupańskiego, 1843. 194 p.
10. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. 200 с.
11. Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6 С. 101–110.
12. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. Курс лекций // Из архива Г.П. Щедровицкого. М., 2000. Т. 4. 384 с.
13. Валов С.В. Управление следственными органами и управленческая деятельность их руководителей // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 1 (59). С. 117–124.
14. Сибел Т. Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 330 с.
15. Положение о ведомственных программах цифровой трансформации, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 10.10.2020 № 1646 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Письмо Минцифры России от 07.07.2020 № П8-1-06-070-18220 «О направлении Типового положения об управлении проектами цифровой трансформации» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием // СПС «КонсультантПлюс».
18. Валов С.В. Цифровая трансформация управления следственными органами // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч. М., 2022. Ч. 4. С. 22–27.
19. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
20. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» // СПС «КонсультантПлюс».